

7. Обзор рынка переработки стеклобоя 2017. Аналитика исследовательской компании «Текарт»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.techart.ru> (дата обращения: 16.02.2017).
8. Проект Национальной стратегии по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://vtoroperator.by/ /](http://vtoroperator.by/) (дата обращения: 14.02.2017).
9. Рынок переработки пластиковых отходов. Аналитика исследовательской компании «Текарт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.techart.ru> (дата обращения: 16.02.2017).

КОЛЛИЗИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ

А.Е. Уколова,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
anna.ukolova@mail.ru
Научный руководитель:
Е.Н. Бырдин,
доцент кафедры теории государства и
права и международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В статье 1 Конституции Российской Федерации провозглашается, что Российская Федерация - правовое государство. В статье 2 говорится о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанность государства. Таким образом, действующая Конституция определила цель нынешнего и последующего развития нашей страны. Опыт показывает, что на пути достижения этой цели возникает ряд трудностей, связанных, прежде всего со слабой эффективностью работы государственных органов, государство не справляется с выполнением своих обязанностей перед гражданами в различных сферах общественной жизни. Одним из важнейших факторов, тормозящих процесс построения правового государства, является недолжное исполнение органами власти своих прямых полномочий. Это может выражаться в различных аспектах, но в данной работе хотелось бы особое место уделить коллизиям в Российском правовом поле, так как на сегодняшний день в современной науке возросла актуальность вопроса разрешения и предотвращения правовых коллизий. При этом изучение различного рода юридических коллизий и легального механизма их устранения необходимо как для реализации проводимой государственно-правовой реформы, так и в целях эффективного функционирования всего механизма правового регулирования [1].

Латинский термин «colisio» переводится как столкновение противоположных сил, стремлений или интересов. На сегодняшний день в юридической литературе можно встретить различные определения правовых коллизий. А.В. Васильев и Е.Ю. Догадайло под коллизиями НПА понимают наличие двух или более действующих актов, изданных в разное время одним и тем же органом или различными органами по одному и тому же вопросу [2]. По моему мнению, указанное определение не в полной мере раскрывает суть правовых коллизий и не дает четкого представления о них. Ю.А. Тихомиров дает следующее определение юридических коллизий – «противоречие между правовыми нормами, актами и институтами и притязаниями, действиям по их изменению, нарушению, отторжению» [3]. Н.И. Матузов под юридическими коллизиями понимает расхождение или противоречия между отдельными нормативно-правовыми актами, регулирующие одни и те же либо смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления компетентными субъектами (органами и должностными лицами) своих полномочий [4]. На мой взгляд, последнее определение наиболее точно и четко отражает сущность правовых коллизий и содержит их основные признаки, которые:

- формальны по своему характеру;
- выражаются в противоречии между различными правовыми формами одних и тех же общественных отношений;

- существуют только в том случае, когда одно общественное отношение регулируется несколькими правовыми нормами или конкретизирующими актами их толкования;
- создают определенные трудности в процессе реализации субъектами своих прав и обязанностей.

Следует различать такие понятия как «коллизия правовых норм», «конкуренция правовых норм» и «юридический конфликт», несмотря на близость по своему содержанию данные понятия не являются тождественными. Как уже отмечалось ранее, в широком смысле под правовыми коллизиями принято понимать столкновение между различными НПА, регулирующими одни и те же общественные отношения, а также всевозможные противоречия, которые возникают между должностными лицами и органами государства при реализации их полномочий. Сущность конкуренции правовых норм заключается в урегулировании одного и того же отношения двумя или более нормами, которые различаются разной степенью конкретизации и объема, зачастую это нормы обладают разной юридической силой и исходят от неравнозначных органов государства. В данном случае нормы на самом деле конкурируют друг с другом, так как применяться в конечном итоге будет лишь одна из них. Понятие юридического конфликта подробно дает Т.В. Худойкина, она рассматривает его как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле юридический конфликт – «это конфликт, который непосредственно связан с правовыми отношениями сторон, то есть противоборство субъектов права с противоречивыми правовыми интересами, возникшие в связи с применением, изменением или нарушением норм права». В широком смысле – «это любой социальный конфликт, имеющий хотя бы один элемент, обладающий юридической характеристикой и который разрешается юридическим способом» [5]. Таким образом, в результате проделанных соотношений, можно сделать вывод о том, что правовая коллизия является предпосылкой, причиной или даже поводом юридического конфликта, в то время как, конкуренция правовых норм близка к понятию правовой коллизии, но не тождественна с ней.

Знание и умелое использование правового режима позволяет благовременно разрешать правовые коллизии. В сфере частного права предотвращением коллизий является хорошее знание субъектами права (гражданами, организациями и т.д.) своих законных прав и обязанностей, легальных способов их реализации и защиты.

В сфере же публичного права используются более сложные режимы предотвращения юридических коллизий. Обратимся к ст. 76 Конституции РФ, согласно которой по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ. Установлено: в случае коллизии между федеральным законом, принятым в пределах компетенции Российской Федерации, и нормативным правовым актом субъекта РФ действует федеральный закон. Акт субъекта РФ в этом случае утрачивает юридическую силу и не подлежит применению. В случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта РФ, принятым по предметам его ведения, действует нормативный правовой акт субъекта РФ. Федеральный закон в этом случае не применяется, о чем делается официальное уведомление.

Некоторые авторы выделяют дополнительный способ разрешения правовых коллизий, так называемый досудебный порядок использования института посредничества. Данный способ является своего рода новшеством и только начинает внедряться в нашей стране по нескольким направлениям: во-первых, это активное взаимодействие международных институтов и актов. Принята Рекомендация Комитета Министров Совета Европы "Об альтернативах судебному разбирательству споров между органами исполнительной власти и частными лицами" (5 сентября 2001 г.). ЮНИСТРАЛ разработал Типовой закон о международной примирительной процедуре и рекомендовал его использование в национальных законодательствах. Во-вторых, в законодательстве иностранных государств все большее значение приобретает институт посредничества и досудебных процедур (В ГПК Франции есть Титул VI bis "Посредничество", аналогичные нормы содержатся в ГПК Италии). На мой взгляд, для эффективного решения проблем внутри правовой системы нашей страны необходимо учитывать опыт зарубежных стран, безусловно, не брать его за основу или фундамент построения новых институтов в нашем государстве, а лишь иметь его в виду и брать в расчет, более того в России нормы ГК РФ и АПК РФ дают возможность использования посредничества при разрешении споров. В-третьих, все более масштабное развитие получают

специальные локальные структуры (в Санкт-Петербурге и области действуют Примирительная палата и Центр содействия третейскому разбирательству, в Москве – Центр примирительных процедур, в Краснодаре – региональный общественный фонд). Как мне кажется, данный способ весьма удобен для применения на практике и отличается более легкой процедурой устранения правовых коллизий, чем некоторые вышеуказанные (например, систематизация законодательства – это достаточно объемный и сложный метод устранения коллизий, в котором принимает участие множество компетентных субъектов).

На страницах юридической литературы нередко встречается утверждение, что правовые коллизии проще предотвратить, нежели разрешить, такой позиции придерживается и И.В. Борискова, в своей статье «Юридические коллизии»[9] она акцентирует внимание на том, что для начала необходимо установить общие условия предупреждения коллизий. Для этого предполагается использование следующих методов: усиление взаимодействия науки и правотворчества; разработка специальной методики, которая бы отвечала реалиям современного российского общества; активное участие ученых в проведение экспертиз законодательства (автор даже высказывает идею принятия ФЗ «Об экспертизе проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ», что, на мой взгляд, весьма целесообразно и дальновидно, так как решать проблему у истоков проще, чем бороться с ее пагубными последствиями), должное внимание последнему методу уделяется и в учебнике «Теория государства и права» А.Н. Головистиковой и Ю.А. Дмитриева. Также И.В. Борискова утверждает, что необходимо введение практики ознакомления широкой научной общественности с планами законодательных работ Государственной Думы, Совета Федерации, законодательных органов субъектов федерации. Особое внимание в статье уделяется надобности систематизации НПА и использованию информационных технологий в правотворчестве, так как компьютеризация правотворчества является составной частью государственной политики информатизации правовой системы России. Я считаю, что идеи, заложенные в данной статье весьма логичны, обоснованы и предусмотрительны, поскольку анализ законодательных проектов высококвалифицированными специалистами и учеными позволит избежать таких недугов, как хаотичность, сумбурность и бессистемность законодательства. Также внедрение компьютеризации в правовую сферу существенно необходимо, так как российское общество характеризуется как информационное, а значит, назрела явная потребность информатизации правовой системы нашей страны.

Подводя итог вышесказанного, хотелось бы сказать, что правовые коллизии, безусловно, мешают нормальной, слаженной работе правовой системы, их последствия негативно отражаются на состоянии законности, правопорядка, правосознании и правовой культуре граждан. Они вносят дисбаланс и остроту в правовую сферу общественных отношений, нередко ущемляют права и свободы граждан, создают почву для беззакония и коррупции. Однако, как отмечают многие исследователи, коллизии не всегда есть сугубо негативное явление, ведь они выступают как свидетельство естественных противоречий, нормального развития и функционирования государства. Еще Гегель отмечал, что «возникновение коллизий при применении законов...совершенно необходимо, ибо в противном случае ведение дела приняло бы механический характер. Если некоторые юристы пришли к мысли, что покончить с коллизиями можно, предоставив многое усмотрению судей, то такой вывод значительно хуже, так как решение, принятое только судом, было бы произволом»[10]. Отсюда можно сделать вывод о том, что коллизии в праве неизбежны, но это не значит, что не нужно с ними бороться, главная задача законодателя – свести юридические коллизии к минимуму, используя при этом исключительно легальные методы и средства. Это в свою очередь будет способствовать повышению правовой культуры граждан, укреплению правового порядка в стране, а значит и построению правового государства в нашей стране в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончаров Р.А. Согласительные процедуры и консенсус в механизме разрешения юридических коллизий // Право и образование. 2016. № 3. С 207-211.
2. Васильев А.В. 101 вопрос и ответ по теории государства и права: Учебное пособие / А.В. Васильев, Е.Ю. Догадайло. М.: Издательство РАГС, 2010. 197 с.

3. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия, власть и правопорядок // Государство и право. 1994. № 1. С. 3-4.
4. Матузов Н.И. Теория государства и права: Учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М., 2014. 422 с.
5. Худойкина Т.В. Юридическая конфликтология в условиях государственно-правовых и общественных преобразований в России: постановка проблемы, теоретические и социологические аспекты // Сибирский юридический вестник. 1998. № 3. С. 10-13.
6. Сорокин Ю.В. Юридические коллизии. Эффективность способа судебного (арбитражного) разрешения // Царскосельские чтения. № 15. 2011. С. 158-167.
7. Монгуш А.В. Способы разрешения юридических коллизий // Наука и современность. 2010. №3. С. 266-271.
8. Тихомиров Ю.А. О коллизионном праве // Журнал российского права. 2015. №2. С. 45-53.
9. Борискова И.В. Юридические коллизии // Территория науки. 2014. №3. С. 91-93.

CONSTITUTIONAL RIGHT OF FREEDOM OF ASSEMBLY AND ITS IMPLEMENTATION IN RUSSIA AND THE USA

М.Р. Харисов,
студент ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»
nexian321@gmail.com
Научный руководитель:
Е.Х. Речапова,
старший преподаватель кафедры
иностранных языков и межкультурной
профессиональной коммуникации
экономико-правовых направлений
ИГиП ТюмГУ

Abstract

The article is focused on the analysis of the laws and legal instruments devoted to the freedom of assembly in the USA and Russia. The author believes that if freedom of assembly is understood as license for doing whatever a person wants, it confronts with freedoms of other citizens. The author also supposes that the best solution to this problem is not only new enactments but legal consciousness and legal awareness of the lay audience as well.

Key words: freedom of assembly, freedom of speech, human rights, demonstrations, constitution, the USA, the Russian Federation.

1. Introduction

Needless to say that freedom of assembly in democratic countries of the world is one of the main ways to implement freedom of speech - the fundamental human right [9]. By resolving different forms of expression of will, legal systems of democratic states tends to define the order, ways and scope of the implementation of these fundamental rights and freedoms [8]. Admissibility of various mass events is measured by the presence or absence of aggressive, threatening or insulting, as well as violent forms of expression. Thus, it is advisable to consider existing forms of regulation of this most complicated problem that have emerged today in different countries.

For example, in the UK freedom of assembly is first of all associated with a Hyde Park. France, which is the cradle of liberty, has rallies almost each day. But still people worldwide associate the word 'freedom' of every possible way with the USA. How could it happen?

2. The USA

Consider the sources of law governing freedom of assembly in the United States. First Amendment to the US Constitution, which establishes freedom of assembly. It says that Congress shall make no law respecting an establishment of religion, or prohibiting the free exercise thereof; or abridging the freedom of speech, or of the press; or the right of the people peaceably to assemble, and to petition the government for a redress of grievances [2]. As we can see, it is only about federal laws and solely about the right to conduct peaceful processions. If violent acts are committed during mass